

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Договор поручения»

Студент

В.С. Никифорова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. полит. наук Д.С. Горелик

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Выпускная квалификационная работа (бакалаврская работа) включает в себя: введение; основную часть, которая состоит из трех глав; заключения, в котором сформулированы основные выводы исследования; списка используемой литературы и используемых источников. Объем бакалаврской работы – 62 страницы, количество используемых источников – 34.

Тема ВКР - «Договор поручения». Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, складывающиеся в связи с заключением и исполнением договора поручения.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие договор поручения, а также правоприменительная практика по теме исследования.

Целью исследования является комплексное изучение института договора поручения.

В бакалаврской работе решены следующие задачи: рассмотрен генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения; определены понятие и правовая природа договора поручения; отграничен договор поручения от смежных договорных конструкций; выявлены элементы договора поручения; определен гражданско-правовой статус субъектов договора поручения; исследован порядок заключения, изменения и прекращения договора поручения; проанализирована ответственность сторон по договору поручения; очерчены перспективы совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный научный анализ особенностей правового регулирования договорных отношений поручения может быть использован для

последующего научного изучения проблематики оптимизации гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания социальной действительности, который обеспечивает научный подход к анализу процессов и явлений общественной жизни. В исследовании применены также и другие как общие, так и частные методы научного исследования, такие как дедукция, индукция, синтез, анализ, а также использован формально-юридический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы.

Автор бакалаврской работы – студент группы ЮРбпв-1702д Никифорова Вера Сергеевна, кафедра «Гражданское право и процесс», ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», 2022 год.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Общая гражданско-правовая характеристика договора поручения....	8
1.1. Генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения.....	8
1.2. Понятие и правовая природа договора поручения.....	15
1.3. Отграничение договора поручения от смежных договорных конструкций.....	19
Глава 2. Договор поручения в современном законодательстве РФ.....	22
2.1. Существенные условия договора поручения.....	22
2.2. Гражданско-правовой статус субъектов договора поручения..	25
2.3. Порядок заключения, изменения и прекращения договора поручения.....	33
Глава 3. Проблемы реализации правовых норм, регулирующих отношения, возникающие из договора поручения, и перспективы их совершенствования.	36
3.1. Ответственность сторон по договору поручения.....	36
3.2. Перспективы совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения.	47
Заключение	55
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Актуальность темы. Для осуществления гражданских прав и обязанностей физические и юридические лица нередко вынуждены обращаться к услугам других лиц, совершающих в их интересах разнообразные действия, порождающие возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Отношения такого рода принято называть представительством. Наиболее распространенным договором, обуславливающим возникновение представительства, является договор поручения, без существования которого невозможно представить современную общественную жизнь и гражданский оборот.

Актуальность исследования договора поручения определяется активным его внедрением в гражданско-правовые отношения и широким диапазоном использования. Договор поручения применяется при возникновении потребности в профессиональном представительстве интересов одного из участников гражданских отношений перед другими в сфере предпринимательской деятельности, при оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам, а также при представительстве в судах и других органах государственной власти. В связи с развитием рыночных отношений, коммерческой деятельности с использованием коммерческого представительства появляются новые сферы применения договора поручения.

Актуальность исследования усиливается также тем, что данный договор в отечественной цивилистике остается недостаточно исследованным. В науке гражданского права исследования договора поручения осуществлялись, как правило, на уровне научных статей. Требуют уточнения вопросы определения понятия договора поручения, его сущности, признаков и места в системе договорных обязательств, соотношения с законодательно закрепленными отношениями представительства, а также смежными

договорными конструкциями. Вышеупомянутое и обусловило необходимость исследования договора поручения.

Объектом исследования данной работы будут являться общественные отношения, складывающиеся в связи с заключением и исполнением договора поручения.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие договор поручения, а также правоприменительная практика по теме исследования.

Целью исследования будет являться комплексное изучение института договора поручения.

Исходя из указанной цели, в работе поставлены следующие задачи:

- рассмотреть генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения;
- определить понятие и правовую природу договора поручения;
- отграничить договор поручения от смежных договорных конструкций;
- выявить элементы договора поручения, его существенные условия;
- определить гражданско-правовой статус субъектов договора поручения;
- исследовать порядок заключения, изменения и прекращения договора поручения;
- проанализировать ответственность сторон по договору поручения;
- очертить перспективы совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения.

На сегодняшний день, несмотря на значительное распространение на практике договорных отношений по поручению, имеются лишь отдельные работы, посвященные проблематике правового регулирования данного договора (Э.Г.Гайдук, С.Крылов, Л.В.Санникова, А.А. Сайфутдинов, М.Н.Сафонов, А.Ю. Панков и др.). Однако комплексного научного

исследования этих отношений с учетом современного состояния доктрины и юридической практики не проводилось.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что проведенный научный анализ особенностей правового регулирования договорных отношений поручения может быть использован для последующего научного изучения проблематики оптимизации гражданского законодательства в исследуемой сфере.

Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе научного познания социальной действительности, который обеспечивает научный подход к анализу процессов и явлений общественной жизни. В исследовании применены также и другие как общие, так и частные методы научного исследования, такие как дедукция, индукция, синтез, анализ, а также использован формально-юридический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы.

Структура исследования соответствует ключевой цели и задачам, поставленным в работе. Работа включает в себя: введение; основную часть, которая состоит из трех глав; заключения, в котором сформулированы основные выводы исследования; списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая гражданско-правовая характеристика договора поручения

1.1 Генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения

«Свое происхождение договор поручения ведет от древнеримского гражданско-правового договора - *mandatum*, согласно которому одно лицо (*procurator*, поверенный) обязуется выполнить безвозмездно любое дело по поручению другого лица (*mandans, mandator*, препоручитель, доверитель), например, купить дом, совершить ссуду и т.п.» [21]. Базовые положения, выработанные римским частным правом по представительству, были в той или иной форме реципированы английским, немецким и французским законодательством. Неизменной осталась идея совершения действий в интересах другого лица, а также неравное соотношение прав и обязанностей доверителя и поверенного при наличии фидуциарности в этих отношениях [34]. Экономические нужды гражданского оборота объективно обусловили возникновение проблематики ответственности за действия представителя перед третьими лицами, которая решалась в рамках национальных законодательств дифференцированно с учетом судебной практики [33].

Что касается России, «институт представительства, как институт гражданского права, впервые был закреплен в отраслевой консолидации действующих в Российской империи узаконений в гражданско-правовой сфере - Своде законов гражданских 1832 г. Однако из-за низкого уровня законодательной техники в законе отсутствует легальное определение представительства, не была очерчена граница между полномочиями как соглашением сторон, предшествующих уполномочию» [21, с. 140].

Договора поручения законодательство Российской империи не предусматривало и его существование обосновывалось только путем толкования правила о доверенности Свода Законов Российской империи

(Том X, ст. 2291 и след.). Норма о договоре поручения появилась только в 1903 г. в Торговом уставе (ст. 5,6). Но русские правоведы признавали, что предметом договора поручения является юридическая деятельность поверенного, представительство одним лицом интересов другого [31, с. 315].

В практике применялся договор доверенности, предметом которого признавалась юридическая деятельность поверенного. Иногда этот договор в литературе именовался «договором передоверия».

Г.Ф. Шершеневич определял договор поручения как «препоручение одним лицом исполнения, его именем и под его ответственностью, известных действий, определенных или неопределенных, и принятие на себя вторым лицом (доверенным) этих действий к исполнению, безвозмездно или за условленное вознаграждение» [31, с. 315].

Ко второй половине XIX в. договор поручения и доверенность в науке и законодательстве, как правило, не различались. Это явилось результатом того, что со времен позднего римского права представительство трактовалось только как цель и содержание договора поручения.

Отождествление поручения и доверенности в науке и законодательствах разных стран (в т.ч. и России) «явилось результатом того, что представительство представлялось только как содержание договора поручения. Римский мандат на протяжении многих веков утрачивал свой примитивный характер и постепенно стал использоваться для нужд представительства, что рассматривалось как цель договора поручения. Юристы начали забывать, что договор поручения может существовать без представительства, как это было в римском праве, и уже не допускали, что представительство может возникнуть вне мандата» [4, с. 30].

Недостатки законодательного регулирования договора поручения должен был восполнить в случае принятия Проекта Гражданского уложения, который разрабатывался начиная с последней четверти XIX в.

«Проект Гражданского уложения прежде всего четко разграничивал нормы о представительстве, оказавшиеся в одноимённом разделе общей его части, а также те нормы, которые были посвящены договору, именуемому «Договор доверенности или поручения». Последние нормы размещались в разделе «Доверенность», в пятой книге проекта («Обязательное право»). Первый из указанных разделов признал за субъектами права возможность совершения сделок не только лично, но и через представителей. Лицо, совершающее должным образом сделку, именовалось лицом, представляемым, и соответственно, правила о последствиях изъятий воли были отнесены к нему. Как и большинство кодексов других стран, соответствующий раздел начинался в проекте с определения договора, согласно которому по договору доверенности или поручения доверитель уполномочивал действовать от его имени и за его счет другое лицо (поверенное), принимающее исполнение возлагаемого на него поручения, безвозмездно или за вознаграждение» [14, с. 245].

«Устанавливая широкие рамки представительству, Гражданское уложение должно было суживать вместе с тем для доверителя возможность оспорить сделки после их заключения. Это происходило отчасти потому, что нормы, относившиеся к отдельным видам представительства, должны были быть по своему характеру в основном императивными. Одна из таких норм имела в виду лиц, которым вверено управление сельским поместьем, домом, домашним хозяйством, фабрикой, заводом или другим имуществом или торговым или промышленным предприятием; а также лиц, занимающих какие-либо должности в торговом или ином промысле. Только таких лиц можно было считать уполномоченными на совершение любых действий, которые могут рассматриваться как необходимые или привычные при исполнении соответствующих обязанностей. Следовательно, круг полномочий поверенного мог все же оказаться не вполне определенным. Особенно ощутимы могли быть последствия этого для третьего лица при

заключении им договоров с представителем собственника промышленного предприятия в случаях, когда последний устанавливал полномочия своего представителя только общим образом. Чтобы исключить возможность оспорить договор, заключенный с наделенным такими полномочиями поверенным, предполагалось ввести ограничительную норму. Она должна была установить, что если поверенный имеет в подобных случаях неограниченную доверенность, то есть такую, которая в общих вопросах предоставляет «поверенному право действовать во всем по своему усмотрению на правах хозяина или подписываться его фирмой», это должно было означать, что он нуждается в специальной доверенности только в отношении прямо обозначенного ограниченного круга полномочий. Речь шла о получении ссуд, вступлении в вексельные обязательства, обеспечении договора неустойкой, ведении возникающих по торговле и промыслу судебных дел» [7, с. 245-246].

«Закрепляя личный характер соответствующего договора, проект, подобно кодексам других стран, предлагал ввести существенные ограничения возможности передачи поверенным исполнению третьему лицу. Наконец, разделив режимы возмездного и безвозмездного поручения, проект предусматривал более строгую ответственность при поручении возмездном по сравнению с безвозмездным. В первом случае ответственность наступала не только за умышленные действия поверенного, но также за его неосторожные действия. При этом возмездным поручение должно было быть в случаях, когда это предусмотрено законом, доверенностью или обычаем (т.е. презюмировалась безвозмездность поручения). Последовательно соблюдая конструкцию прямого представительства, проект признавал необходимым, при установлении действительности сделки, учитывать из двух участников договора поручение волю только поверенного. По этой причине и правила о недостатках воли адресовались ему, поверенному» [2, с. 246].

В советском гражданском праве после первой кодификации гражданского законодательства доверенность трактовалась как «договор о представительстве, предусматривающий принятие одной стороной на себя обязанности выступать при совершении тех или иных действий как представитель другой стороны. В широком смысле поручение понималось как основанное на договорном соглашении ведение чужого дела как от имени доверителя (т.е. собственное представительство), так и от собственного имени исполнителя поручения» [3, с. 171].

Таким образом, предполагалось два вида доверенности: 1) договор о представительстве и 2) договор комиссии.

Статья 252 ГК РСФСР предусматривала, что по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершать за счет и от имени другой стороны (доверителя) порученные ему доверителем действия. Доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение только в том случае, если это определено договором или утверждено в законном порядке таксами (тарифами). Процесс исполнения доверенности регламентировала ст. 252, согласно которой поверенный обязан выполнять вверенные ему действия в соответствии с указаниями доверителя. Он имеет право отступить от указаний только в том случае, если по обстоятельствам дела это представляется необходимым в пользу доверителя, и он не может заранее согласовать их с доверителем.

Стороны по договору имели взаимные права и обязанности. В частности, поверенный обязан:

- сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе выполнения поручения;
- после выполнения такого поручения представить отчет с добавлением соответствующих документов;
- своевременно передать доверителю все полученное им в процессе исполнения поручения;

- возместить ему ущерб, если он был причинен доверителю вследствие умысла или неосторожности поверенного.

Поверенный обязан выполнить вверенные ему действия лично. Он имеет право передать исполнение их другому лицу (заместителю), если он был уполномочен на то по договору или вынужден к тому силой обстоятельств в целях охраны интересов доверителя. В этом случае поверенный отвечает только за выбор заместителя. Доверитель имеет право отвести избранного поверенным заместителя (ст. 254). Интересно то, что кодекс обязывал сообщить все сведения о личности заместителя, поскольку в противном случае признавался ответственным за его действия в полном объеме.

В свою очередь доверитель был обязан:

- принять все законно сделанное поверенным при исполнении поручения;
- возместить поверенному расходы, необходимые для выполнения поручения;
- после выполнения поручения, уплатить поверенному вознаграждение, если оно подлежало уплате. «На покрытие необходимых для выполнения поручения расходов доверитель обязан выдать поверенному соответствующий аванс (ст. 256)» [24].

Стороны договора могли в любой момент прекратить отношения по договору поручения, при этом отказ от такого права был в силу прямого указания закона недействителен. Вместе с тем законодатель устанавливал справедливые последствия такого расторжения. Так, «если договор будет расторгнут поверенным при таких условиях, когда доверитель не имеет возможности заменить его или иначе обеспечить ведение дела, поверенный отвечает за причиненный ущерб. Доверитель, прекративший договор до выполнения поручения, обязан вознаградить поверенного пропорционально

понесенным им затратам и возместить причиненный ущерб (ст.ст. 258-259)» [12, с. 54].

«Основанием для прекращения поручения были: отмена его доверителем; его смерть, объявление его недееспособным, безвестно отсутствующим или банкротом, равно как и прекращение юридического лица, от имени которого выдана доверенность, отказ поверенного, смерть поверенного или потеря им дееспособности. Частным случаем было прекращение поручения управлять торговым или промышленным предприятием, которое сохраняло силу и после смерти доверителя, пока оно не было упразднено его правопреемником. Законом была возложена обязанность наследников поверенного известить доверителя и принять меры по защите интересов последнего (ст. 263)» [24].

В вопросах соотношения поручения и доверенности, то ЦК РСФСР исходил из того, что ее выдача была обязанностью доверителя в тех случаях, когда в результате действий поверенного возникали права и обязанности непосредственно у доверителя (ст. 264). Соответственно, исходя из концепции прямого представительства по соотношению с конструкцией доверенности, можно заключить, что в любом случае доверенность должна была выдана поручителем, то есть доверенность была подтверждением полномочий поверенного [24].

Таким образом, разработчиками ЦК РСФСР в значительном объеме были учтены именно достижения разработчиков проекта Гражданского уложения, не вступившего в законную силу в связи с революцией 1917 года.

В целом, генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения, свидетельствуют о постепенном выделении поручения и доверенности как самостоятельных юридических форм, при этом поручение приобретает с точки зрения законодателя разное значение в соотношении с договором поручения. Фактически на разных этапах развития гражданского законодательства доверенность от

самостоятельного основания для возникновения доверенности была сведена к форме подтверждения полномочий или самостоятельной формы добровольного представительства, отличавшейся от договора поручения.

1.2 Понятие и правовая природа договора поручения

Согласно ст. 971 Гражданского кодекса РФ «по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя, или без такого указания» [8].

Предмет исследуемого договора, согласно статье 971 ГК РФ, составляют действия юридического свойства. Данные действия выполняет доверенное лицо по определенному договору, при этом указанные действия признаются совершенными самим доверителем.

Доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручения. В случаях, когда договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной из них предпринимательской деятельности, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если договором не предусмотрено иное. При отсутствии в возмездном договоре поручения условия о размере вознаграждения или о порядке его уплаты вознаграждение уплачивается после исполнения поручения. Поверенный, действующий в качестве коммерческого представителя (пункт 1 статьи 184), вправе в соответствии со статьей 359 ГК РФ удерживать находящиеся у него вещи, которые подлежат передаче доверителю, в обеспечение своих требований по договору поручения.

Исследуя договор поручения, следует учитывать, что он является наиболее распространенным основанием для осуществления представительства, в частности договорного.

Договор поручения «является универсальным основанием возникновения отношений договорного представительства. По договору поручения поверенный, совершая юридические действия, создает, изменяет и прекращает права и обязанности другой стороны (доверителя). Функция договора поручения состоит в том, что он призван урегулировать отношения между представителем и представляемым как внутреннюю сторону представительства. Внешняя сторона отношений представительства отражается в полномочиях представителя, указанных в доверенности и/или договоре. Поскольку договор поручения опосредует отношения представительства, поэтому, как и в других отношениях представительства, в его пределах возникает два вида правовой связи – внутренняя и внешняя. Первая связь (внутренние отношения) складывается между доверителем и поверенным, а вторая – собственно представительная – между поверенным и третьими лицами (внешние отношения). Эта особенность объясняет наличие двух видов сделок, опосредующих первый и второй вид юридической связи. Внутренние отношения сторон опосредуются договором поручения (двусторонняя сделка), а внешние - выдачей доверенности на совершение определенных юридических действий (односторонняя сделка)» [10, с. 556].

«Отношения по представительству составляют особую область правоотношений в гражданском праве, обусловленную их особой сложной правовой природой. При этом в науке гражданского права до сих пор не прекращены споры по поводу отношения тех или иных правовых конструкций к договору поручения и другим, так называемым, представительским договорам. Подобные споры были свойственны и дореволюционному русскому праву, и советскому праву» [5, с. 172].

В современной компаративистской литературе указывается, что «сегодня возникли все предпосылки для признания концепции правовой природы отношений по доверенности своеобразной разновидностью отношений по выполнению работ и оказанию услуг. При этом нельзя не признать развитие отношений по поручению по схеме «подрядные отношения» – отношения по возмездному оказанию услуг – другие отношения по оказанию услуг (представительские отношения, отношения по хранению, по доверительному управлению, отношения по перевозке и др.). Учитывая «экстраординарный характер» отношений по возмездному оказанию услуг, можно говорить о развитии отношений представительства, в том числе отношений по договору поручения по подрядным отношениям. Подобная позиция считается присущей также науке гражданского права других государств. Примером здесь может служить германская наука гражданского права» [26, с. 221].

Общим признанием пользуется формулировка договора поручения, данная Г.Ф. Шершеневичем в обосновании его правовой сущности: «передоверие одним лицом исполнения, его именем и под его ответственностью, известных действий, определенных или неопределенных, и принятие на себя другим лицом (доверенным) этих действий к исполнению, безвозмездно или за оговоренное вознаграждение» [31, с. 415]. В сущности, это определение и легло в основу всех дальнейших концепций правовой сущности отношений по договору поручения.

Вместе с тем, вопрос о правовой природе поручения до сих пор остается дискуссионным. Следует обратить внимание на то, что «договор поручения не только порождает отношения представительства, но и служит средством правового оформления обязательственных отношений по предоставлению поверенным юридических услуг, предполагающим осуществление действий от чужого имени и за чужой счет. Другими словами, договор поручения призван не только уполномочить одного лица на

совершение юридических действий от имени другого лица, но и урегулировать возникающие между ними внутренние отношения» [23, с. 121-122].

Поскольку по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия, то соответствующий договор следует отнести к двусторонним, поскольку предусматривает ряд взаимных обязанностей для сторон. Из содержания ст. 971 ГК РФ видно, что договор поручения при всех условиях двусторонний, с чем мы соглашаемся, поскольку даже в безвозмездном договоре поручения на доверителя возлагается обязанность немедленно принять все исполненное поверенным, даже в отсутствии расходов со стороны поверенного, а если расходы имели место – доверитель обязан их возместить. Поверенный всегда несет обязанности, однако обязанности несет и доверитель – обеспечить поверенного всем необходимым для исполнения поручения, принять у него все исполненное, возместить понесенные расходы, а в некоторых случаях уплатить вознаграждение.

Возможна и безвозмездность договора поручения, когда стороны предполагают, что доверитель не возмещает поверенному расходы и не обеспечивает его денежными средствами.

Договор поручения консенсуален. Консенсуальный договор – это договор, для заключения которого достаточно согласия сторон с его условиями.

Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя, или без такого указания.

Таким образом, по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке,

совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Предмет данного договора составляют действия юридического характера. Договор поручения является консенсуальным, двусторонним. Он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Вместе с тем, вопрос о правовой природе поручения до сих пор остается дискуссионным. Договор поручения не только порождает отношения представительства, но и служит средством правового оформления обязательственных отношений по предоставлению поверенным услуг юридического характера, предполагающим осуществление действий от чужого имени и за чужой счет.

1.3 Отграничение договора поручения от смежных договорных конструкций

Для отграничения договора поручения от смежных договорных конструкций важно отметить его отличительные особенности. Так, «отличительной особенностью является то обстоятельство, что посредник действует не от своего имени, а от имени представляемого им лица и потому не становится стороной данной сделки. В других формах юридического посредничества посредники действуют хотя и в чужих интересах, но от собственного имени (комиссионеры, коммерческие представители, доверительные управляющие, конкурсные управляющие при банкротстве, душеприказчики при наследовании и т.д.). Так, например, в договоре комиссии, комиссионер действует от своего имени, создавая в этих сделках обязательственные права и обязанности непосредственно для себя, а не для комитента. Тем не менее, всё, что получил в результате исполнения обязательств по таким, заключённым сделкам с третьим лицом (лицами) комиссионер, становится собственностью непосредственно комитента, вне зависимости от того, что указано в сделках, заключённых комиссионером с третьим лицом (лицами).

Еще одним отличием договора комиссии от договора поручения является то, что по договору поручения поверенный обязуется выполнить любые юридические действия, а не только сделки, в то время как по договору комиссии комиссионер совершает только сделки, то есть действия, направленные на создание, изменение или прекращение прав и обязанностей.

Поэтому договор поручения называют договором о представительстве, а правила о договоре поручения тесно связаны с нормами о представительстве и доверенности (гл. 10 ГК РФ). С помощью договора поручения одно и то же лицо может одновременно вступать в правоотношения с различными лицами, поскольку здесь, по сути, происходит расширение юридической личности человека за пределы, очерченные его физической природой» [1].

«Договор поручения регламентируется гл. 49 ГК и гл. 10 ГК, регулирующей отношения по представлению одним лицом другого лица. Это обусловлено целью договора поручения, заключающейся в представлении поверенным интересов доверителя перед третьими лицами путем совершения от его имени юридических действий. Данная цель не может быть реализована путем совершения доверителем только одной сделки - заключения им договора поручения» [17, с. 33].

«Реализация цели договора поручения влечет для доверителя необходимость выдать поверенному соответствующую доверенность, которая в соответствии со ст. 185 ГК является письменным уполномочием, выдаваемым одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. В силу указанной нормы закона именно доверенность является для третьих лиц надлежащим документом, удостоверяющим полномочия поверенного действовать от имени доверителя. Таким образом, поверенный не может действовать от имени доверителя только в силу заключенного договора. Это подтверждается общим правилом п. 1 ст. 182 ГК, не предусматривающим договор в качестве основания для полномочий,

которыми может быть наделен представитель для совершения сделок от имени представляемого. Такими основаниями являются доверенность, прямое указание закона и акты уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Следовательно, для того чтобы договор являлся самостоятельным основанием для осуществления представителем предоставленных ему полномочий, необходимо прямое указание об этом в законе. Так, в соответствии со специальным положением п. 2 ст. 1044 ГК договор простого товарищества может заменять доверенность для удостоверения полномочия одного из товарищей совершать сделки с третьими лицами от имени всех товарищей» [24].

«Обычный договор поручения, не связанный с отношениями по коммерческому представительству, призван регулировать двусторонние отношения между доверителем и поверенным (представителем) относительно имеющегося поручения и является основанием для выдачи поверенному доверенности, содержащей необходимые реквизиты, а потому не может служить заменой самой доверенности для совершения юридических действий от имени поручителя. Таким образом, доверитель, вступая в отношения по договору поручения, совершает две сделки: заключает договор и одностороннюю сделку - выдает доверенность» [6].

Таким образом, отличительной особенностью договора поручения от смежных договорных конструкций является то обстоятельство, что посредник действует от имени представляемого им лица и потому не становится стороной данной сделки. «Предметом договора поручения могут быть исключительно действия юридического характера по совершению сделок, в то время как обязанность по совершению фактических действий относится к предмету договора о возмездном оказании услуг» [32, с. 201]

Глава 2 Договор поручения в современном законодательстве РФ

2.1 Существенные условия договора поручения

К элементам договора поручения можно отнести условия, определенные по усмотрению сторон и согласованные ими, и условия, обязательные в соответствии с актами гражданского законодательства.

Среди условий договора в юридической литературе принято различать существенные, простые и случайные [16, с. 110].

Согласно положений статьи 432 ГК РФ, договор заключен, если стороны в надлежащей форме достигли согласия по всем существенным условиям договора, которыми являются условия о предмете договора; условия, которые определены законом как существенные или необходимы для договоров данного вида; условия, в отношении которых по заявлению хотя бы одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Содержание договора поручения как сделки составляют совокупность его условий. К существенным условиям договора поручения с учетом приведенного следует отнести два вида условий:

- условие о предмете договора поручения;
- условия договора поручения, по которым по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Как отмечает М.И. Брагинский, когда говорят о содержании договора как о правоотношениях, подразумевают права и обязанности контрагентов [3, с. 295].

Важное значение для договора поручения имеет его форма. «К форме договора поручения, как и любому другому гражданско-правовому договору, применяются общие правила о форме соглашений и договоров. Специфика формы договора поручения обусловлена, в основном, двумя обстоятельствами. Во-первых, использованием в отношениях по поручению

доверенности. Доверенность по определению всегда имеет письменную форму. По содержанию доверенность обычно выдается при заключении договора поручения. Поэтому в письменной форме доверенности одновременно проявляется и письменная форма договора поручения» [2, с. 296].

Как следует из ч. 1 ст. 975 ГК РФ, доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 1 статьи 182 настоящего Кодекса («Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.)»).

С этой точки зрения договор поручения может быть оформлен в одном из трех вариантов:

- «договор поручения посредством единого документа, подписанного сторонами, и доверенность как отдельный документ;
- только договор поручения посредством единого документа, подписанного сторонами;
- только доверенность, принятая поверенным» [14, с. 297].

Следует согласиться, что доверенность как правовой инструмент достаточно давно и прочно вошла в нашу жизнь. С развитием коммерческого и гражданского оборота ее использование стало еще более интенсивным.

В отличие от других договоров, договор поручения, благодаря правам и обязанностям сторон, имеет определенные особенности:

- «одна сторона уполномочена действовать от имени другой на основании доверенности или указания в договоре;
- право каждой стороны прекратить договор в одностороннем порядке;
- поверенный вправе выбрать заместителя или совершить передоверие в определенных условиях и отсутствие ответственности за действия

заместителей. Передоверие осуществляется путем выдачи доверенности;

- доверенность является особым документом или подтверждением. Подлежит возврату при прекращении договора, разрешает субъектам права исходить из презумпции вероятности изложенных в ней сведений» [17, с. 33].

Помимо существенных условий в юридической литературе выделяют также обычные и случайные условия. Под обычными условиями понимают условия, предусмотренные законодательством и становящиеся обязательными для сторон в результате факта заключения договора. Случайными принято считать такие условия договора, согласованные сторонами в отступление от положений диспозитивных норм или с целью решения вопросов, вообще не урегулированных законодательством.

Обычными являются условия, наличие или отсутствие которых на факт заключения договора никакого влияния не оказывает. Более того, практически нет необходимости включать обычные условия в договор, так как они сформулированы в законе или других нормативных актах и, поскольку контрагенты согласились заключить данный договор, они тем самым признаются согласившимися подчиниться тем условиям, которые по закону распространяются на договорные отношения соответствующего вида или на все договоры вообще.

Так, отмечая особенность договора поручения, к обычным условиям данного договора относят условие об оплате услуг поверенного. Слабостью этих договоров является неопределенный порядок финансирования поверенного доверителем, что может привести к спору. В договоре целесообразно указать размер вознаграждения или безвозмездность услуг. Но условие невыплаты вознаграждения поверенному будет считаться случайным условием, поскольку согласовано сторонами на отступление от диспозитивных норм. Это не касается договоров поручения, в которых

поверенными являются торговцы ценными бумагами Включение в договор условия о вознаграждении (размеры, порядок и время выплаты) есть одновременное условие о цене договора (размер вознаграждения), стоимость оказанной услуги.

Срок в договоре поручения не играет той роли, которая характерна для большинства других гражданско-правовых договоров. Договором поручения может быть определен срок, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя. Если доверенность носит разовый характер (перевод, подать заявление, сдать документы и т.п.), то срок может быть конкретизирован в момент заключения договора. Если же поверенному поручается осуществление комплекса сложных юридических действий, то сторонами согласны только приблизительные сроки. Могут быть установлены предельные промежуточные, окончательные, неопределенные сроки, условные сроки (так поверенный начинает действовать до начала курортного сезона). В законе нет ограничений по поводу срока действия договора поручения.

2.2 Гражданско-правовой статус субъектов договора поручения

ГК РФ не ограничивает круг лиц, которые могут вступать в договор поручения. В договорах поручения в зависимости от состава субъектов поручения возможно разделение на договоры, в которых участвуют:

- только физические лица;
- физические и юридические лица;
- только юридические лица.

Сторонами договора поручения выступают поверенный (лицо, на котором лежит обязанность совершить соответствующие юридические действия) и доверитель (лицо, от имени и за счет которого эти действия совершаются).

Обязанности сторон по договору поручения регламентированы нормами гл. 49 ГК РФ, общими положениями об обязательствах, положениями ГК РФ о представительстве.

Договор поручения, как двусторонняя сделка (соглашение), возлагает обязанности как на поверенного, так и на доверителя.

«Среди основных обязанностей доверителя – необходимость выдать поверенному доверенность (ч. 1 ст. 975 ГК РФ), поскольку в понятие договора поручения законодатель не включил передачу полномочий поверенному, а это обязательное условие действий поверенного. Допустимость указания в договоре на передачу полномочий и их объем вытекает из анализа гл. 49 ГК РФ. Не считая того, доверенность служит доказательством возможностей перед третьими лицами, с которыми доверитель планирует вступить в дела. Также это возможность поверенного требовать повторной выдачи доверенности в случае ее потери. Данная обязанность связана непосредственно с необходимостью обеспечить поверенному исполнение обязательства. Поскольку совершение действий поверенным возможно только при наличии у него на этот счет поручения, во всех случаях, когда выданная доверенность охватывает только часть указанных в договоре действий, объем обязательства поверенного перед доверителем ограничивается содержанием самого поручения. И, напротив, если доверенность в части предусмотренных в нем положений оказывается более широкой по сравнению с договором, обязательства поверенного должно включать только то, что предусмотрено в договоре» [22, с. 25-26].

В практическом аспекте важное значение имеет определение в доверенности объема полномочий представителя, чем определяется его способность совершать те или иные действия с юридическими последствиями для доверителя, выдавшего доверенность. В зависимости от объема полномочий доверенности можно разделить на следующие виды:

- для совершения одного действия (разовая);

- для совершения однородных действий в течение определенного срока;
- для совершения различных действий в течение определенного срока.

Разовую доверенность характеризует существенное ограничение (или конкретизация) полномочия представителя, когда при выдаче доверенности указывается возможность последнего совершить от имени другого лица лишь одно, точно определенное действие. Примером разовой доверенности может служить доверенность к подписанию уставных документов общества с ограниченной ответственностью, где доверитель выступает учредителем. По этой доверенности доверенное лицо должно совершить всего одно действие: подписать уставные документы вместо участника, который не смог лично прибыть на такое подписание. И хотя при этом доверенному лицу могут быть поручены и предоставлены полномочия согласовать условия участия этого учредителя в конкретном обществе, размер уставного вноса и т.п., полномочия прекращаются в связи с выполнением этой доверенности – подписанием уставных документов. Разовые доверенности часто выдают также для заключения договора купли-продажи дома, для получения денежного перевода.

Спецификой специальной доверенности является то, что она ограничивает возможности поверенного (представителя) возможностью совершения однородных юридических действий либо соглашений определенного характера. Примером доверенности, выдаваемой для совершения однородных действий в течение определенного срока, может служить доверенность на распоряжение открытым в банке счетом. Эта доверенность имеет целью периодическое получение средств: части денежного вноса, процентов от него и т.п., являющееся одноразовым выполнением однородных действий в течение определенного, указанного в доверенности, срока.

Общая доверенность содержит полномочия представителя на совершение различных действий, связанных с управлением имуществом доверителя в течение определенного времени. Выдача доверенности на совершение нескольких, не связанных между собой действий, может иметь место по желанию представляемого лица, которое само определяет объем полномочий своего представителя. В обиходе такую доверенность, дающую право распоряжаться имуществом, называют также генеральной доверенностью.

Отметим также, что статус сторон в любом виде договора определяется их правами и обязанностями. В договоре поручения они имеют свои собственные характерные признаки и черты, резко отграничивающие их от основного комплекса прав и обязанностей других договоров.

Доверитель имеет обязанности, связанные с финансированием деятельности поверенного (ч. 2 ст. 975 ГК РФ): обеспечить поверенного необходимыми средствами и возместить ему расходы, связанные с исполнением поручения. Есть случаи, когда стороны в договоре могут согласиться об освобождении доверителя от этих обязанностей.

Статья 975 ГК РФ прямо не предусматривает в числе обязанностей доверителя такого, как обеспечение поверенного всеми необходимыми для надлежащего выполнения поручения сведениями и документами. Считаем уместным дополнить указанную статью о том, что доверитель обязан обеспечить поверенного сведениями и имеющимися у него документами, необходимыми для выполнения поручения.

Вопрос о том, какие расходы являются необходимыми, следует решать исходя из содержания договора. Например, стороны оговорили, что поверенный будет пользоваться дорогостоящими видами транспорта и связи, без ограничений оплачивать услуги помощников (принтера, грузчика, переводчика и т.д.), то эти расходы необходимы. Если без определенных затрат исполнение поручения было возможно, то они не считаются

необходимыми. Следует добавить, что экономичность выполнения поручения должна быть оправдана (выгоднее прилететь самолетом к началу торгов, чем приехать поездом к их окончанию; выгоднее дать телеграмму до истечения срока, чем отправить письмо после окончания его и т.д.).

В любом случае согласованные заранее или одобренные впоследствии расходы поверенного по выполнению поручения должны быть возмещены, т.е. оплачены полностью сверх выдаваемого аванса. Если аванс превысил расход поверенного, то неизрасходованная сумма должна быть возвращена доверителю. Поверенный вправе потребовать возмещения расходов.

Если договор поручения возмездный, «доверитель обязан выплатить поверенному плату (1. 4 ст. 972 ГК РФ). При отсутствии в договоре указания на время выплаты вознаграждения, обязанность доверителя оплатить ее связана с моментом выполнения доверенности. Вознаграждение может оплачиваться поверенному также авансом и по частям в процессе исполнения доверенности. Если размер вознаграждения определяется соответствующими таксами и тарифами, то выплачивается в соответствующем размере. Вознаграждение выплачивается независимо от результата исполненного поручения для доверителя. Доверитель обязан немедленно принять от поверенного все полученное им в связи с исполнением поручения. Поверенный приобретает для доверителя и на его имя имущество, которое должно находиться во владении последнего. Также не исключается право доверителя, не вступая в непосредственное владение приобретенным имуществом, уступить его третьим лицам» [11, с. 33].

Поверенный, в свою очередь, также имеет ряд обязательств. Так, «поверенный обязан лично выполнить данное ему поручение (ст. 974 ГК РФ), за исключением, когда допускается использование заместителей. Доверитель вправе рассчитывать, что только уполномоченное лицо будет представлять его свободу. Но это не лишает поверенного возможности воспользоваться услугами третьих лиц для решения текущих вопросов, не связанных с

совершением юридических действий от имени доверителя. Например, поверенный вправе поручить кому-нибудь собрать необходимые документы по объекту приобретения. Осуществление поверенным юридическим и фактическим действиям (в том числе с использованием третьих лиц) не превращает договор поручения в агентский договор, поскольку договор поручения может быть безвозмездным, а агентский всегда возмездный» [27, с. 99].

Далее следует отметить, что «с основным долгом поверенного - выполнить поручение доверителя связан и ряд других. Указанные обязанности, возлагаемые на поверенного, только если иное не указано в договоре, объединяют прямо или косвенно фидуциарный характер договора поручения. В первую очередь, в статье 974 ГК РФ говорится о необходимости лично выполнить доверенность, если только отсутствуют обстоятельства, при которых у поверенного возникает право на доверенность. При этом обязанность личного исполнения распространяется только на юридические действия. Что касается действий фактических, которые в определенных случаях могут, соединившись с юридическими, составлять предмет договора, для осуществления этих фактических действий, если иное не предусмотрено в самом договоре, поверенный может привлечь третье лицо. Ответственность за третье лицо будет нести поверенный по общим правилам об ответственности должника за действия третьего лица» [21, с. 256].

«Поверенный обязан при поступлении к нему соответствующего требования от доверителя сообщать ему все сведения о ходе выполнения данного им поручения. Подчеркнем, что все полученное поверенным по сделкам, совершенным во исполнение поручения, принадлежит доверителю. При этом не имеет значения, идет ли речь о прямо указанном в договоре или любом другом имуществе, которое было получено в связи с исполнением поручения. Права доверителя на соответствующее имущество носят, таким

образом, обязательственный, а не вещный характер. Поверенный обязан совершать действия, согласно содержанию данного ему поручения. Первостепенное значение имеет для поверенного не круг полномочий по договору, доверенности; а содержание поручения, отвечающее требованиям правомерности, выполняемости и конкретности. В обязанности поверенного как активной стороны в договоре входит осуществление порученных ему доверителем юридических действий. Оценка того, как поверенный выполняет эту обязанность, производится путем сопоставления исполненного с содержанием договора. При этом подразумевается, что содержание договора может быть определенным образом конкретизировано полученными поверенным дополнительными указаниями от доверителя» [28].

Поверенный обязан согласно ст. 974 ГК РФ сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе выполнения поручения, что характерно для договоров, в которых присутствует поручение совершить определенные действия в чужих интересах. Необходимость защиты чужих интересов от злоупотреблений или упущений со стороны посредников требует создания условий для оперативного вмешательства в их деятельность. Доверитель же вправе потребовать такие сообщения.

Согласно ст. 974 ГК РФ поверенный обязан после выполнения (прекращения) договора поручения сразу вернуть доверителю доверенность (в отличие от договора поручения), срок которой не истек. Наличие доверенности на руках у бывшего поверенного после окончания договора может нанести ущерб третьим лицам и привести к заключению заранее ничтожных договоров.

Поверенный подконтрольный, подотчетный доверителю и обязан предоставлять без промедления отчет о выполнении поручения и оправдательных документах, если это предусмотрено условиями договора и характером поручения.

Отчет представляет собой устное или письменное уведомление поверенным об итогах исполненного поручения, поскольку закон не устанавливает обязательную письменную форму. В большинстве случаев предоставляется итоговая информация о проделанной работе в устной форме. Письменная форма отчета возможна, когда доверитель находится в другом городе. Отчет возможен и в процессе выполнения, то есть поэтапный.

Определенные особенности отчета характерны для договоров на ведение дела в суде, когда доверитель не принимает участия в процессе, выдав доверенность. В этом случае адвокат обязан систематически предоставлять доверителю информацию о ходе выполнения поручения. В случае одновременного участия в процессе доверителя и адвоката, за поверенным все равно остается обязанность информировать доверителя (например, о результатах запроса).

Различают следующие главные права поверенного.

Как уже отмечалось, поверенный вправе в любое время инициировать прекращение договора поручения (ч. 1 ст. 977 ГК РФ).

Поверенный ведет дело другого, в его интересах и личная заинтересованность поверенного вообще противоречит сути договора. Но заинтересованность может рассматриваться как стимул к надлежащему исполнению поручения и делится на 2 вида:

Неправовая: моральное удовлетворение от хорошо исполненного поручения, завоевание доверия у доверителя, членов его семьи или положительной характеристики, авторитета в организации.

Правовая: а) когда интересы доверителя и поверенного совпадают. Например, когда доверитель и поверенный – собственники, солидарные кредиторы, соответчики и т.п.; б) получение вознаграждения.

Поверенный вправе отступить от содержания поручения, если требуют интересы доверителя, и поверенный не мог предварительно спросить доверителя или не получил в разумный срок ответа на свой запрос. В данном

случае речь идет не о праве выйти за пределы предоставленных полномочий, а об изменении порядка исполнения поручения.

Поверенный вправе передать свои полномочия частично или в полном объеме другому лицу (заместителю), но это исключение из общего правила о личном исполнении. Самостоятельность выбора может иметь место при наличии следующих условий: указание в тексте договора на общую возможность передоверия; наличие обстоятельств, заставляющих назначить заместителя для охраны интересов доверителя. Не должны приниматься во внимание никакие обстоятельства для доверенности, кроме разрешения доверителя, если речь идет о ведении поверенным дел в суде. После самостоятельного выбора заместителя поверенный обязан немедленно сообщить об этом доверителю и несет ответственность только за выбор заместителя.

2.3 Порядок заключения, изменения и прекращения договора поручения

Договор поручения является двусторонним договором, для заключения которого требуется волеизъявление двух сторон. Договор поручения заключается в обычной письменной форме. Для того чтобы он считался заключенным, сторонам необходимо указать в нем все существенные условия, предусмотренные для этого вида договоров. Это правило иногда нарушается. И как следствие – признание судом договора незаключенным и невозможность получить вознаграждение по нем.

Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора, если иное не установлено законом или не вытекает из существа соответствующих отношений.

Законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. Окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение.

Договор поручения прекращается вследствие: «отмены поручения доверителем; отказа поверенного; смерти доверителя или поверенного, признания кого-либо из них недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим» [9].

Доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно. Сторона, отказывающаяся от договора поручения, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого представителя, должна уведомить другую сторону о прекращении договора не позднее, чем за тридцать дней, если договором не предусмотрен более длительный срок. При реорганизации юридического лица, являющегося коммерческим представителем, доверитель вправе отменить поручение без такого предварительного уведомления.

Если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе. Это правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или должен был узнать о прекращении поручения. Отмена доверителем поручения не является основанием для возмещения убытков, причиненных поверенному прекращением договора поручения, за исключением случаев прекращения

договора, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого представителя.

Отказ поверенного от исполнения поручения доверителя не является основанием для возмещения убытков, причиненных доверителю прекращением договора поручения, за исключением случаев отказа поверенного в условиях, когда доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы, а также отказа от исполнения договора, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого представителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор поручения заключается по общим правилам заключения гражданско-правовых договоров, и считается заключенным с момента согласования всех существенных условий, при этом по соглашению сторон в него могут вноситься изменения. Также договор поручения может быть прекращен в оговоренных законом случаях: отмены поручения, отказа поверенного, смерти одной из сторон и в иных случаях.

Глава 3 Проблемы реализации правовых норм, регулирующих отношения, возникающие из договора поручения, и перспективы их совершенствования

3.1 Ответственность сторон по договору поручения

Рассмотрим ответственность сторон по договору поручения, связанную с прекращением такого договора. Правила данной ответственности урегулированы ст. 978 ГК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 978 ГК РФ, «если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе. Это правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или должен был узнать о прекращении поручения» [9].

Анализ данной нормы показывает, что правило компенсации понесённых поверенным издержек и соразмерной уплаты вознаграждения за ту часть поручения, которая поверенным была выполнена, связано с моментом, когда поверенный узнал или должен был узнать о прекращении поручения. Прекращение поручения, как известно, это не только случаи отмены поручения самим поверенным, но и другие случаи прекращения договора поручения, к которым закон относит смерть поверенного, установление в предусмотренном порядке его недееспособности, ограниченной дееспособности или установление факта отсутствия без вести. В любом из обозначенных случаев может возникнуть ситуация, когда поверенный совершит определённое количество порученных ему действий и понесёт соответствующие издержки (возможны ситуации, когда поручение будет выполнено в полном объёме).

Таким образом, например, в случае смерти поверенного, возможные требования по компенсации понесённых издержек и уплаты соразмерной части вознаграждения, может быть предъявлено к наследникам поверенного (юридическому лицу, образованному в результате реорганизации поверенного юридического лица, к ликвидационной комиссии в случае ликвидации юридического лица, к арбитражному управляющему, в случае возбуждения процедуры банкротства и т.п.). Что же касается случаев, признания недееспособности, ограниченной дееспособности, то такие требования могут быть предъявлены к назначенным опекунам или попечителям.

Таким образом, во всех обозначенных случаях, возникает необходимость установления (доказывания для каждой из сторон) следующего обстоятельства: знал ли поверенный или должен был поверенный знать о прекращении поручения. Представляется, что в силу общепринятого подхода к распределению бремени доказывания, доказать наличие факта извещения о прекращении поручения должен именно доверитель, поскольку именно на него возложена обязанность в случае волеизъявления относительно прекращения договора поручения, известить об этом поверенного. Что касается договора коммерческого представительства, как разновидности договора поручения, то в этом случае, в соответствии с ч. 3 ст. 977 ГК РФ, любая из сторон договора обязана предупредить о намерении его расторжения не позднее, чем за 30 дней (договором может быть предусмотрен и более длительный срок предварительного уведомления).

Более того, обращает на себя внимание, что закон связывает возникновение у поверенного права требовать понесённые им издержки и соразмерную оплату части выполненных по поручению действий, после прекращения договора поручения доверителем, с тем, должен ли был он узнать о прекращении поручения или нет. Например, если доверитель,

прекратив такой договор, письменно уведомил об этом поверенного посредством направления почтовой корреспонденции по его месту проживания, в то время как поверенный в действительности сменил место проживания или изначально проживал по адресу, не указанному в договоре. Если невозможность уведомления поверенного была связана с тем, что последний не поддерживал связь с доверителем, утратил свои средства связи и не предпринял попытку восстановить контакт с доверителем. То есть, доверитель, прекратив договор поручения, не имеет возможности связаться с поверенным и сообщить ему о принятом решении и т.п. Как мы видим, применённая законодателем формулировка условий возникновения права на компенсацию издержек и соразмерную оплату стоимости действий доверителя, оставляет широкие возможности для интерпретации таких оснований. Это обстоятельство обуславливает значительную роль судебной практики (судебного усмотрения) в оценке таких обстоятельств.

Далее обратим внимание на такой важный момент. Напомним, что в процитированной норме указано о том, что в случае расторжения договора поручения поверенному должно быть выплачено вознаграждение за его услуги в размере пропорциональном фактически выполненным действиям по такому договору поручения. Возникает вопрос о допустимости изменения размера такого вознаграждения в размере, о котором договорятся стороны. В законодательстве прямого ответа на этот счёт не имеется. Если обратиться к судебной практике, то ВАС РФ в своём определении от 04.07.2012 г. № ВАС-7869/12 указал, что по смыслу данной нормы, «вознаграждение, причитающееся поверенному, должно быть соразмерно выполненной им на момент прекращения договора работе даже в том случае, если стороны пришли к соглашению об установлении иной суммы» [19]. В связи с этим, для полноценного ответа на поставленный вопрос, необходимо рассмотреть существо разрешённого ВАС РФ спора.

Существо обозначенного спора заключалось в том, что юридическая компания обратилась в арбитражный суд с исковыми требованиями к банку о взыскании вознаграждения по агентскому договору (к положениям о прегрешении которого применяются правила главы 49 ГК РФ о поручительстве).

Спор возник по причине того, что банк оплатил юридической компании только часть из причитающегося вознаграждения по договору, в то время как истец претендовал на всю сумму (оплата производилась до расторжения договора). Арбитражные суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции подтвердили позицию, согласно которой банк уплатил расходы пропорциональной выполненной истцом работы по договору (подача исковых заявлений, судебные процессы, процессы по делам о банкротстве и т.п.) а в оставшейся части суммы (требование по которой было обусловлено договорным регулированием), отказал за необоснованностью. При этом сослался на процитированное выше понимание правил пропорциональности вознаграждения как императивного предписания закона на этот счёт не позволяющего регулировать его диспозитивно (договорное регулирование не допустимо).

В связи с этим, ВАС РФ и нижестоящие суды обратили внимание, что истцом не было предоставлено подтверждение понесённых расходов (издержек), таких как командировочные, прочие расходы на подготовку к судебным процессам, расчёт стоимости часов трудозатрат и т.п. При этом также обращает на себя внимание, что обозначенный подход в оценке судом пропорциональности возмещения и выполненной работы по агентскому договору был применён судом самостоятельно по собственной инициативе.

Однако, в других судебных решениях, были обнаружены противоположные подходы судебных инстанций. В частности, речь идёт о постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 октября

2019 г. N Ф04-4372/19 по делу № А27-27026/2018 [25]. Данным решением спор был разрешён в кассационном порядке.

Первая и апелляционные инстанции удовлетворили требование истца (клиент юридической компании) о взыскании в качестве необоснованного обогащения суммы предварительной частичной оплаты по договору в размере 216,0 тыс. руб., поскольку сторонами в договоры был согласован пункт следующего содержания «исполнитель гарантирует надлежащий результат поручения. В случае не достижения надлежащего результата поручения окончательный расчет заказчиком не производится, и сумма предварительной оплаты возвращается на расчетный счет заказчика» [25] (п. 3.1).

Доводы ответчика заключались в том, что договор поручения был прекращён в одностороннем порядке по требованию доверителя, что в таком случае подлежат возмещению издержки, которые были понесены поверенным и пропорциональная оплата его работы (в соответствии с рассмотренными выше положениями).

Кассационная инстанция подтвердила правильность выводов суда первой и апелляционной инстанции, которые сослались на общие положения о договоре и об обязательствах, установив факт выполнения обязательства стороной заказчика по договору (перевод предварительной оплаты) и не выполнения обязательства по договору со стороны исполнителя (требуемый результат – перевод назначения двух земельных участков из одной категории – в другую). При этом, были применены такие общие положения о договоре, как ч.ч. 1 и 2 ст. 450.1 ГК РФ (возможность и последствия одностороннего отказа от договора), ст. 422 ГК РФ (право на определение условий договора на усмотрение сторон), ст. 431 ГК РФ (буквальное толкование содержания договора), ч. 1 ст. 453 ГК РФ (правило применения положений о неосновательном обогащении, если одна сторона договора исполнившая своё

обязательство равноценным образом, не получило встречного равноценного возмещения предусмотренного договором).

Кроме того, судом были учтены позиции Пленума ВС РФ изложенные им в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора», согласно которых, одностороннее расторжение договора в случае, если такие действия допускаются законом, в части своих последствий, приравнивается к расторжению договора по обоюдному согласию сторон или по решению суда.

Таким образом, суды пришли к выводу о том, что стороны согласовали условия договора о том, что исполнитель по договору не вправе претендовать даже на частичную оплату выполненных действий по договору, при этом, толкование той же ст. 978 ГК РФ в понимании суда по данному делу не позволило оценить содержащееся в ней правило о пропорциональной оплате услуг по договору поручения как императивное требование.

Отметим, что в рассматриваемом случае послужило основанием для утверждения о ненадлежащем исполнении обязательства по договору со стороны исполнителя. Результат, которого намеревался достигнуть, доверитель заключался в переводе категорий земельного участка из одного в другую. В ходе выполнения поручения, поверенным действительно было совершено ряд существенных и трудоёмким по своему содержанию действий, в том числе соглашения перевода земельных участков на уровне местной администрации. Однако на этапе утверждения решения в местном совете потребовалось разделить один из земельных участков на три отдельных земельных участка для проведения процедуры по каждому из них отдельно. Данные требования были выполнены поверенным. В связи с тем, что условия договора об его результате заключались в изменении назначения конкретного земельного участка, имеющего индивидуальный кадастровый номер, а вместо него было образовано три новых земельных участка, это

сделало невозможным выполнение исполнителем услуг в зафиксированной сторонами формулировке.

В судебных решениях не рассматривался вопрос о том, насколько и по какой причине для заказчика услуги второй вариант (при переводе назначения по трём образованным вместо одного земельного участка) оказался неприемлемым. При этом суды согласились с тем, что заказчик не выполнил обязательство надлежащим образом. Ответчик указывал на то, что в силу одностороннего прекращения договора, у него не было возможности довести работу по нему до получения необходимого результата, однако такие доводы суды не приняли во внимание. Таким образом, во главу угла было поставлено буквальное и системное толкование условий договора в совокупности с выводом о том, что правило зафиксированное в ч. 1 ст. 978 ГК РФ о пропорциональности оплаты услуг поверенного не носит императивный характер.

Оценивая оба изложенных судебных подхода, отметим, что подход ВАС 2012 года не учитывает и по понятным причинам не применяет общие положения о договоре, изменившиеся после реформы 2015 года [30]. В любом случае, говорить об устоявшемся правоприменительном подходе в данном направлении рано, в связи с чем, представляется, что по иным подобным спорам суды должны учитывать все обстоятельства возникших правоотношений. Кроме перечисленных норм права, как представляется, судам необходимо учитывать принцип добросовестности поведения сторон, в том числе выяснять наличие или отсутствие со стороны выгодоприобретателя недобросовестного поведения.

Прежде чем перейти к рассмотрению положений судебной практики, также обратим внимание на две взаимосвязанные нормы, а именно ч.ч. 2 и 3 ст. 978 ГК РФ. Эти нормы касаются вопроса возмещения убытков сторонам в результате одностороннего прекращения договора поручения. Согласно ч. 2 ст. 978 ГК РФ, «отмена доверителем поручения не является основанием для

возмещения убытков, причиненных поверенному прекращением договора поручения, за исключением случаев прекращения договора, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого представителя» [9]. В свою очередь, согласно ч. 3 ст. 978 ГК РФ, «отказ поверенного от исполнения поручения доверителя не является основанием для возмещения убытков, причиненных доверителю прекращением договора поручения, за исключением случаев отказа поверенного в условиях, когда доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы, а также отказа от исполнения договора, предусматривающего действия поверенного в качестве коммерческого представителя» [9].

Применительно к коммерческому представительству отмечается, что «в таких случаях доверитель, односторонне отказывающийся от договора с коммерческим представителем, обязан возместить ему причиненные этим убытки. Предпринимательский характер коммерческого представительства диктует необходимость возмещения убытков, причиненных досрочным расторжением договора поручения. Таким способом законодатель значительно смягчает тяжесть неблагоприятных последствий одностороннего отказа от исполнения договора поручения в предпринимательском обороте» [15, с. 74].

Анализируя процитированные нормы, отметим, что законодатель пошёл по пути исключения факта прекращения договора поручения по инициативе одной из сторон в качестве безусловного основания для возмещения второй стороне наступивших в результате этого убытков. Исключение составляют случаи коммерческого представительства. То есть случаи «обычного», не коммерческого представительства, которые также предусматривают возмездность договора поручения, также по умолчанию не образуют основания для возмещения убытком. Кроме того, в случае с некоммерческим представительством, предусмотрено исключение, согласно которого к основаниям для возмещения убытков отнесены случаи, когда

доверитель лишён возможности иначе обеспечить свои интересы. Законодатель не раскрывает, какие именно это случаи, однако, они могут быть связаны, например, с временным фактором (поверенный отказался от договора поручения непосредственно перед совершением определённого действия (перед нотариальным оформлением сделки) в результате чего у доверителя нет времени найти нового поверенного или явиться лично для её совершения. Либо, например, поверенный отказался совершать действия, направленные на подачу нотариусу заявления о принятии наследства, в результате чего в скором времени сроки на его принятие будут пропущены, а доверитель находится в таких условиях, которые исключают или делают очень затруднительным совершение таких действий лично, либо поиск другого поверенного.

Таким образом, допустимо утверждать о том, что законодатель? устанавливая дополнительно основание для возмещения убытков доверителю, предпринимает попытку предоставить ему дополнительные гарантии по причине его уязвимого положения и возможности понести существенные убытки, другие негативные последствия правового характера, связанные с неожиданным отказом поверенного от выполнения своих обязанностей по договору.

Также, обращает на себя внимание, что причины, по которым поверенный отказывается в одностороннем порядке от выполнения обязанностей по договору, не учитываются при разрешении вопроса о компенсации убытков. Иными словами, смерть того же поверенного, образует основания для предъявления соответствующего требования к его наследникам. То же самое относится и к временной нетрудоспособности, к другим обстоятельствам, связанным с действиями третьих лиц и событий (не относящихся к обстоятельствам непреодолимой силы). Иными словами, риск несения убытков и ответственности за причинённые убытки (при наступлении обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 978 ГК РФ)

невыполнения поручения или риск последствий отказа от выполнения договора поручения, в полной мере ложиться на поверенного (как в случае с коммерческим представительством, так и в случае с некоммерческим).

Обратимся к некоторым судебным решениям. Суды в целом в буквальном смысле принимают положения ч.ч. 2 и 3 ст. 978 ГК РФ, в силу которых отказ поверенного от дальнейшего исполнения договора поручения сам по себе не является основанием для возмещения убытков доверителя. В рассмотренном определении СК по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 г. по делу № 8Г-10995/2021, доверителю было отказано в удовлетворении требований о причинённых в результате таких действий убытков [18].

Обстоятельства спорной ситуации заключались в том, что доверителем выступала юридическая компания, которая заключила два договора поручения с поверенным о выполнении юридически значимых действий в интересах третьего лица (клиента юридической компании). Поверенный выполнил только часть из действий во исполнение такого поручения. При этом доверитель в договоре поручения не обозначил конкретный перечень действий, которые поверенный должен был совершить. В свою очередь ответчик (поверенный) указал на то, что в действительности он выполнял трудовые обязанности в отношениях с истцом как со своим работодателем, и отказался от дальнейшего выполнения обязательств по договорам поручения в связи со сменой места работы.

Суд первой, апелляционной и кассационной инстанции встали на сторону ответчика. При этом, обратим внимание, что последние в соответствии с предметом спора не устанавливали обстоятельства пребывания ответчика в трудовых (либо не пребывания в таковых) отношениях с истцом. При вынесении решения, суды сослались на положения ч. 3 ст. 978 ГК РФ. При этом, было указано, что доверитель не определил конкретный перечень действий, которые должен был совершить

поверенный, кроме того, последний часть действий направленных на достижение результата всё-таки совершил. В силу определённых положений закона, достижение поставленного результата не было возможным.

С принятым решением необходимо согласиться в той части, что обозначенная норма закона предполагает необходимость компенсировать убытки причинённые доверителю только в том случае, если для доверителя возникают непреодолимые препятствия в обеспечении своих интересов другим образом. В рассматриваемом случае, юридическая фирма, действуя в интересах своего клиента, очевидно, обладала возможностью подыскать для выполнения услуги другого поверенного.

Также обращает на себя внимание, что общее правило о том, что прекращение договора не является основанием для наступления ответственности стороны по инициативе которой такой договор прекращён, не отменяет возможности наступления ответственности за причинённые убытки в результате невыполнения, не своевременного, или иного «некачественного» выполнения обязанностей поверенного по договору поручения, либо иных обязанностей доверителя по договору поручения (например, обязанностей оплатить издержки связанные с выполнением поручения, таких, как оплата государственной пошлины и т.п.). В таком случае основания и пределы ответственности будут устанавливаться в соответствии с общими положениями об обязательствах и условиях договора поручения.

В подведение итогов написания данного параграфа, отметим, что, устанавливая правила ответственности за нарушение условий договора или односторонний отказ от исполнения договора той или иной стороны, законодатель по общему правилу предусмотрел недопустимость взыскания убытков с каждой из сторон. Взыскание убытков, причинённых односторонним отказом от договора поручения возможно только в качестве исключения в случаях с коммерческим представительством, а также в случае,

если в рамках некоммерческого представительства, при отказе поверенного от исполнения договора поручения, у доверителя не останется возможности обеспечить свои интересы другим путём. Кроме того, в законодательстве реализованы правила о пропорциональной оплате стоимости совершённых поверенным действий в интересах доверителя на момент, когда последнему стало известно или должно было быть известно о прекращении договора поручения. Также по состоянию на эту дату должны быть компенсированы и понесённые поверенным издержки в интересах поручителя.

Вместе с тем, рассмотренные примеры из судебной практики, показывают, что судебное толкование ответственности по договору поручения, судами применяется несколько расширено, с учётом общих положений о договоре и об исполнении обязательств. В частности, положения о пропорциональной оплате услуг по договору изначально признавались судам ив качестве императивных, то есть таких, которые не могут быть изменены по соглашению сторон, а на современном этапе, с учётом реформы договорного права 2015 года, таковой не признаётся. Наличие в договоре согласованных и чётких условий договора относительно правил распределения издержек и оплаты части выполненных действий на случай расторжения договора вопреки положениям закона, судами принимается во внимание при разрешении споров соответствующей категории.

3.2 Перспективы совершенствования нормативно-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения

Проведённый анализ научной литературы показывает, что существуют различные предложения по совершенствованию действующего правового регулирования договора поручения.

В качестве одного из направлений совершенствования правового регулирования договора поручения является предложение по расширению его предмета за счёт действий фактического характера.

В частности, такое предложение было высказано в диссертационном исследовании А.Ю. Панкова 2012 года [20]. В частности, учёный указывает, что в сложившейся практике сторон по исполнению договоров поручения поверенными, часто совершаются такие действия фактического характера, как расчёт за тепловую энергию, внутрибанковские проводки, перечисление суммы задолженности платёжным поручением, совершение действий по перечислению денежных средств, передача имущества, направленная на восстановление нарушенного права лица, действия по изъятию имущества из хозяйственного ведения, действия по исполнению договора» [20, с. 8].

При этом, действуя добросовестно, поверенный зачастую без их совершения не сможет достигнуть задачи выполнения действий юридического характера. Иными словами, зачастую они просто необходимы и обязательны. А в случае возникновения правового конфликта (спора) донные действия не будут идти «в зачёт» поверенному. Иными словами, совершение фактических действий, направленных на исполнение договора поручения, не будет являться даже частичным исполнением обязательств поверенного по договору, поскольку в силу действующего правового регулирования и сложившейся судебной практики, не относится к предмету договора.

Поднятый вопрос является довольно сложным, поскольку совершение совокупности юридически значимых и фактических действий, по сути, является предметом агентского договора. Таким образом, возможны ситуации, когда договор, поименованный «договором поручения» в действительности, по своему содержанию будет агентским договором, либо содержать в себе элементы нескольких договоров, в том числе договора поручения. В связи с этим предложенные изменения относительно предмета

договора неизбежно приведут к необходимости изменения всех предусмотренных в законодательстве схожих по предмету договоров (в частности, агентского договора и договора комиссии). Представляется, что в таком случае договора поручения, в которых в качестве предмета договора предусмотрены фактические действия, должны признавать смешанными договорами (с агентскими договорами). Что касается совершения действий фактического характера направленного на исполнение поручения, которые в качестве предмета этого договора отдельно сторонами не договаривались, но совершение которых необходимо для надлежащей и полной реализации обязательства поверенного по договору, то такие действия должны рассматриваться судебной практикой как направленные на исполнение основных обязательств по договору и считаться в качестве частичного исполнения договора.

Кроме того существует ряд предложений по совершенствованию правового регулирования договора поручения в части его «взаимодействия» с выдачей поверенному доверенности.

Так, Л.А. Колганова указывает на то, что «существующие проблемы соотношения договора поручения и доверенности обусловлены, в частности, недостаточной правовой регламентацией данных правовых явлений» [14, с. 295]. Для преодоления таких проблем учёная предлагает ряд изменений в действующую редакцию ГК РФ, а именно:

«1) установить в ст. 975 ГК РФ предельный срок для выдачи доверенности — 10 дней после заключения договора поручения и (или) истечения срока действия предыдущей доверенности, если законом или договором не предусмотрено иное;

2) ввести в п. 1 ст. 977 ГК РФ дополнительное основание прекращения договора поручения — невыдача поверенному доверенности по истечении установленного для этого срока, а также ввести дополнительно п. 4 ст. 977 ГК РФ: «С прекращением договора поручения теряет силу доверенность» и

пп. 8 п. 1 ст. 188 ГК РФ: «прекращения действия договора, на основании которого она выдана»;

3) ввести п. 4 ст. 978 ГК РФ: «По прекращении договора поручения поверенный обязан немедленно вернуть договор поручения доверителю, если договором не предусмотрено иное»» [14, с. 295-296].

Представляется, что перечисленные предложения обоснованы лишь отчасти. Так, предложение установить обязанность вернуть договор поручения будет существенно противоречить законному интересу стороны поверенного, поскольку в будущем в случае возникновения спора у последнего не окажется возможности документально подтвердить то или иное условие договора или вообще факт его заключения, поскольку у него не будет при себе его подлинника.

Высказанное предложение с большей долей вероятности, направлено на то, чтобы предотвратить случаи действия поверенного по договору поручения уже после того, как волеизъявлением доверителя, такой договор был прекращён. Однако в действующем законодательстве последовательно реализована концепция добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений, которые предполагают необходимость участника гражданского оборота совершать доступные и разумные действия, направленные на проверку благонадёжности своего контрагента. Кроме того, во многих правовых нормах, в частности в нормах об исполнении обязательств, третьим лицом оговорена возможность кредитора не принимать исполнение обязательства, до получения письменного подтверждения от должника о полномочиях такого третьего лица (в наших случаях – представителя) (ст. 313 ГК РФ.) [13].

Что касается предложений об установлении крайних (пресекательных) сроков выдачи доверенности по заключённому договору поручения и введения предложения об утрате действия доверенности, выданной на

основании прекращения договора поручения, то с ним частично можно согласиться.

Установление крайнего срока выдачи доверенности представляется необоснованным, поскольку поставит участников правоотношений в строгие временные рамки и создаст не обоснованные неудобства. Возможность прекращения договора поручения в случае невыдачи доверенности может быть предусмотрена в качестве диспозитивного условия, которое стороны могут предусмотреть в своём договоре. При этом, взаимосвязь действия основного договора поручения и выданной на его основании доверенности, видится вполне обоснованной. Однако, необходимо понимать, что в нотариальной деятельности сложилась практика указания на то, что доверенность выдана на основании устного договора поручения. Такая доверенность не может утратить силу, если в действительности, договор был заключён с соблюдением письменной формы, поскольку не удастся достоверно установить взаимосвязь между письменным договором и той доверенностью, которая, согласно её содержания, выдана на основании устного договора поручения. Хотя в целом, предложение установить основание прекращения доверенности в виде прекращения договора поручения, видится обоснованным.

Отметим, что ранее до 2013 году существовали правила о предельных сроках действий доверенности, который составлял 3 года с момента её выдачи (ч. 1 ст. 186 ГК РФ). Соответственно, это обстоятельство порождало проблему соответствия срока действия договора поручения и срока, на который может быть оформлена доверенность. На возникшую проблему обращали внимание и учёные [29, с. 15]. Проблема была решена в 2013 году с внесением изменений в ст. 186 ГК РФ, согласно которой, если срок действия доверенности не указан, то она действует в течении года. Соответственно, сам предельный срок действия доверенности не оговорен, а значит он может быть выдана на неограниченный срок (главное, чтобы такой

срок был указан в доверенности). Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 186 ГК РФ, Однако, уже действующая редакция, как представляется, создаёт условия для нарушения прав граждан, в том числе для совершения в отношении последних противоправных действий. Чего только стоит фактически неограниченная по времени возможность действовать от имени «пропавшего без вести доверителя» по доверенности со сроком в 10 или 15 лет? Не оспаривая необходимость изменения действующей диспозиции ч. 1 ст. 186 ГК РФ, отметим, что в случае с письменным договором поручения, срок действия доверенности и срок действия договора поручения, как представляется, должен совпадать. Имеется в виду, что если договор поручения заключён на срок до пяти лет, то и срок доверенности, то есть делегирования полномочий по такому договору не может и не должен превышать срок действия договора поручения.

В связи с этим, считаем, что наиболее правильным и допустимым выходом из обозначенной ситуации является установление правила о зависимости срока, на который может быть выдана доверенность на срок действия договора поручения, при условии заключения такого договора с соблюдением письменной формы.

Представляется, что одним из перспективных направлений совершенствования правового регулирования договора поручения, является совершенствование правил относительно распределения ответственности по таким договорам. В предыдущем параграфе, при рассмотрении вопросов о размере возмещения и компенсации понесённых поверенным издержек, предусмотренных ч. 1 ст. 978 ГК РФ, было установлено, что в процессе применения данной нормы есть решения суда, в которых правила о пропорциональной оплате действий поверенного воспринимаются в качестве императивных, а в других – как такие от которых допускается отход по согласованию сторон (был рассмотрен случай, когда стороны в договоре

предусмотрели обязанность вернуть всё полученное по договору, в случае недостижения необходимого доверителю результата).

Учитывая, что первый из обозначенных вариантов был применён ВАС РФ в 2012 году, а второй судом кассационной инстанции в 2021 году, возникает вопрос о неоднозначности судебной практики по этому поводу, отсутствие достаточной определённости в соотношении общих положений ГК РФ о договоре и норм о договоре поручения. Преодолению обозначенной неопределённости могло бы поспособствовать более конкретизированное изложение правила закреплённого в ч. 1 ст. 978 ГК РФ из которого будет однозначно следовать, либо об его императивности, либо о допустимости сторонам установить иные правила в договоре.

У каждого из возможных решений в данном направлении существуют свои негативные и позитивные стороны. Например, предоставления сторонам договора согласовать в нём иные условия, нежели пропорциональная оплата за совершённые действия, с одной стороны повышает степень диспозитивности в правоотношениях, позволяет сторонами выбрать и согласовать наиболее удобные и приемлемые для обеих сторон последствия. С другой стороны, легализация возможности полного отказа поверенного от получения возмещения в случае одностороннего прекращения доверителем договора поручения, может использоваться для злоупотребления своим положением по договору. Кроме того, в практике применения тех или иных договорных конструкций зачастую существует более сильная сторона, которая может навязать свои условия второй стороне. Кроме того, нельзя исключать и ситуации, когда правоотношения по найму могут фактически скрываться за систематическим оформлением договоров поручения. В таких случаях, стороне поверенного со стороны компании-работодателя могут быть навязаны условия о возврате переданной оплаты по договору или об отказе от получения пропорционального возмещения в случае одностороннего расторжения договора поручения.

С другой стороны, все из возможных перечисленных негативных последствий, должны преодолеваются посредством активной судебной защиты поверенным своих прав и обязанностей, в том числе, в части установления злоупотребления одной из сторон своим правом, установления факта трудовых отношений между доверителем и поверенным и т.п. Кроме того, не стоит забывать о необходимости повышения уровня правовой культуры и правового сознания участников гражданских правоотношений, что подразумевает, необходимость личной ответственности за совершаемые юридически значимые действия, в том числе за согласованные условия.

В связи с этим, в целях решения проблемы неоднозначного применения ч. 1 ст. 978 ГК РФ, предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе, если иное не будет согласовано сторонами. Это правило не применяется к исполнению поверенным поручения после того, как он узнал или должен был узнать о прекращении поручения».

Таким образом, не смотря на устоявшееся правовое регулирования, существуют возможности по совершенствованию норм гражданского законодательства о договоре поручения. В частности, предлагается установить взаимосвязь между прекращением договора поручения и доверенностью, выданной на основании такого договора. Кроме того, предлагается устранить неоднозначность в восприятии положений о соразмерной оплате действий, выполненных поверенным до одностороннего прекращения договора поручения доверителем, установив возможность диспозитивного регулирования данного условия сторонами в договоре поручения.

Заключение

В результате проведенного исследования была достигнута его цель и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

Установлено, что генезис гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора поручения, свидетельствуют о постепенном выделении поручения и доверенности как самостоятельных юридических форм, при этом поручение приобретает с точки зрения законодателя разное значение в соотношении с договором поручения. Фактически на разных этапах развития гражданского законодательства доверенность от самостоятельного основания для возникновения доверенности была сведена к форме подтверждения полномочий или самостоятельной формы добровольного представительства, отличавшейся от договора поручения.

Сделан вывод о том, что по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Предмет данного договора составляют действия юридического характера. Договор поручения является консенсуальным, двусторонним. Он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Вместе с тем, вопрос о правовой природе поручения до сих пор остается дискуссионным. Договор поручения не только порождает отношения представительства, но и служит средством правового оформления обязательственных отношений по предоставлению поверенным услуг юридического характера, предполагающим осуществление действий от чужого имени и за чужой счет.

Установлена отличительная особенность договора поручения от смежных договоров, которая заключается в том, что обстоятельство, при

котором посредник действует не от своего имени, а от имени представляемого им лица, и потому не становится стороной данной сделки. Предметом договора поручения могут быть исключительно действия юридического характера по совершению сделок, в то время как обязанность по совершению фактических действий относится к предмету договора о возмездном оказании услуг.

Договор поручения заключается по общим правилам заключения гражданско-правовых договоров, и считается заключенным с момента согласования всех существенных условий, при этом по соглашению сторон в него могут вноситься изменения. Также договор поручения может быть прекращен в оговоренных законом случаях: отмены поручения, отказа поверенного, смерти одной из сторон и в иных случаях.

Устанавливая правила ответственности за нарушение условий договора или односторонний отказ от исполнения договора той или иной стороны, законодатель по общему правилу предусмотрел недопустимость взыскания убытков с каждой из сторон. Взыскание убытков, причинённых односторонним отказом от договора поручения возможно только в качестве исключения в случаях с коммерческим представительством, а также в случае, если в рамках некоммерческого представительства, при отказе поверенного от исполнения договора поручения, у доверителя не останется возможности обеспечить свои интересы другим путём. Кроме того, в законодательстве реализованы правила о пропорциональной оплате стоимости совершённых поверенным действий в интересах доверителя на момент, когда последнему стало известно или должно было быть известно о прекращении договора поручения. Также по состоянию на эту дату должны быть компенсированы и понесённые поверенным издержки в интересах поручителя.

Вместе с тем, рассмотренные примеры из судебной практики, показывают, что судебное толкование ответственности по договору поручения, судами применяется несколько расширено, с учётом общих

положений о договоре и об исполнении обязательств. В частности, положения о пропорциональной оплате услуг по договору изначально признавались судами ив качестве императивных, то есть таких, которые не могут быть изменены по соглашению сторон, а на современном этапе, с учётом реформы договорного права 2015 года, таковой не признаётся. Наличие в договоре согласованных и чётких условий договора относительно правил распределения издержек и оплаты части выполненных действий на случай расторжения договора вопреки положениям закона, судами принимается во внимание при разрешении споров соответствующей категории.

Несмотря на устоявшееся правовое регулирование, существуют возможности по совершенствованию норм гражданского законодательства о договоре поручения. В частности, предлагается установить взаимосвязь между прекращением договора поручения и доверенностью, выданной на основании такого договора.

В целях совершенствования правового регулирования правил возмещения поверенному издержек и соразмерной платы выполненных им по договору поручения действия, а также устранения неоднозначного подхода в судебной практике, к решению подобных споров, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 978 ГК РФ установил правило, согласно которому стороны в договоре поручения, предполагающем возмездность, могут предусмотреть иные правила оплаты части выполненных действий, отступив от законодательных предписаний.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова О.А. Сравнительный анализ договорных конструкций комиссии и поручения по законодательству России и зарубежных стран // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №5-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-dogovornyh-konstruktsiy-komissii-i-porucheniya-po-zakonodatelstvu-rossii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 03.05.2022).
2. Астапова Е. В. Договор возмездного оказания услуг и проблемы его исполнения / Е. В. Астапова, С. В. Кириченко // Юристъ-Правоведъ. — 2017. — № 4 (83). — С. 246-296.
3. Брагинский М. И. Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М.: Статут, 2011.- 1055 с.
4. Вирина Н.Е. К вопросу об экономико-правовом содержании торгового посредничества в зарубежных странах // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. - 2016. - Выпуск III. - С. 44-45.
5. Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект. Журнал российского права. 2016. №2. С. 165-172.
6. Гармажапов Ц. Д. Правовая природа договора поручения в системе гражданско-правовых договоров/ Ц. Д. Гармажапов // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 133.
7. Горелышева Е. М. Некоторые проблемы договора возмездного оказания юридических / Е. М. Горелышева / / Сфера знаний в вопросах культуры, науки и образования сборник научных трудов. Казань, 2018. — С. 245-246.

8. Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 153-189.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 977-978.

10. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В. Богачева. - «Новая правовая культура», 2021 г. 680 с.

11. Дурнева П.Н., Некрасов Е.Е. Ретроспективный анализ правового регулирования гражданско-правового представительства // Образование и право, 2019. № 7. С. 33-34.

12. Занковский С. С. Правовое регулирование и практика оказания возмездных юридических услуг / С. С. Занковский // Юридический мир. — 2017. — № 10. — С. 52-55.

13. Козлова Е. Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 2. С. 100-108.

14. Колганова Л. А. Договор поручения и доверенность: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 41-297.

15. Конюх Е. А. Невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг, возникшая по вине исполнителя / Е. А. Конюх // Российская юстиция. — 2017. — № 8. С. 70-81.

16. Николюкин С.В. Посреднические договоры. - М.: Юстицинформ, 2010. 224 с.

17. Носикова А. А. Общие положения договора поручения и проблема разграничения его предмета от предмета договора возмездного оказания услуг // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. №10. С. 30-35.

18. Определение СК по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 г. по делу N 8Г-10995/2021 // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/326017786/paragraph/25/doclist/634/showentries/0/highlight/:4> (дата обращения: 03.05.2022)

19. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 июля 2012 г. № ВАС-7869/12 // СПС Гарант. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/55565116/paragraph/1:0> (дата обращения: 03.05.2022)

20. Панков А.Ю. Особенности гражданско-правового регулирования договора поручения в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Панков Алексей Юрьевич; [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. - Курск, 2012. 181 с.

21. Панков А. Ю. Отечественная доктрина и правоприменительная практика о понятии, признаках и предмете договора поручения / А.Ю. Панков // Право и образование. 2011. № 11. С. 139-181.

22. Панченко В. Ю. Подходы к понятию «юридическая помощь» в современном отечественном правоведении / В. Ю. Панченко // Российский юридический журнал. — 2012. — № 1 (82). — С. 18-27.

23. Паулова Е. О., Паулов П. А. К вопросу о подходах в определении предпринимательского договора // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 2. С. 117-122.

24. Попова В.В. Соотношение договора поручения с договорами комиссии и агентирования // Право и государство: теория и практика. 2019. №8 (176). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-dogovora->

porucheniya-s-dogovorami-komissii-i-agentirovaniya (дата обращения: 03.05.2022).

25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 7 октября 2019 г. N Ф04-4372/19 по делу N А27-27026/2018 // СПС Гарант.

URL:

<https://internet.garant.ru/#/document/38244522/paragraph/22/doclist/902/showentries/1:0> (дата обращения: 03.05.2022)

26. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. / Беренс П., Венкштерн М., Зеккер Ф.Ю., Кетц Х., и др. / Общ. ред. Яковлева Т.Ф. М.: БЕК, 2001.336 с.

27. Самодуров А. С. Отличие договора возмездного оказания юридических услуг от иных договоров оказания услуг и проблемы его реализации / А. С. Самодуров // Вестник экспертного совета. — 2016. — № 2 (5). — С. 25-37.

28. Сафаралиев Ф.М. Проблемы правоприменения при исполнении отдельных предпринимательских договоров // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravoprimeneniya-pri-ispolnenii-otdelnyh-predprinimatelskih-dogovorov> (дата обращения: 03.05.2022).

29. Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 14-17.

30. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1.

31. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). Вступ. ст. Е.А. Суханова учебник. Москва: Спарк, 1995. 556 с.

32. Штырина Н. С. Договор возмездного оказания юридических услуг / Н. С. Штырина // *Viascientiarum - Дорога знаний*. — 2018. — № 2. — С. 198-204.

33. Cowley Ch. Foreign Selected Clauses. *Journal of Business law*. 1973. P. 556

34. Wieaker F. The importance of roman law for western civilization and western legal thought. *Boston College International and Comparative Law Review*. 1981. Vol. 4. №2. P. 270.